

УДК 37.013.42

Процко Людмила Александровна,
ГУО «Средняя школа №217 г. Минска
имени Героя Советского Союза А.А. Алехновича», г. Минск,
e-mail: ljuda.abramovich@mail.ru

Погодина Елена Константиновна,
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка», г. Минск,
e-mail: pogodinaek@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается проблема виктимного поведения подростков. Представлены результаты эмпирического исследования склонности подростков к виктимному поведению. Выявлена взаимосвязь показателей виктимности и наличия у подростков ранних дезадаптивных схем и дисфункциональных режимов поведения. На основе результатов проведенного исследования авторами был разработан и апробирован в учреждениях общего среднего образования проект профилактики виктимного поведения подростков.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, ранние дезадаптивные схемы, подростки, профилактика.

Protsko Lyudmila Alexandrovna,
Secondary school № 217 of Minsk
named after Hero of the Soviet Union A.A. Alekhnovich, Minsk,
e-mail: ljuda.abramovich@mail.ru

Pogodina Elena Konstantinovna,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk,
e-mail: pogodinaek@mail.ru

ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL WORK ON THE PREVENTION OF VICTIMIZED BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

The article deals with the problem of victimized behavior of adolescents. The results of an empirical study of the propensity of adolescents to victim behavior are presented. The relationship between indicators of victimization and the presence of early maladaptive patterns and dysfunctional behaviors in adolescents has been revealed. Based on the results of the study, the authors developed and tested a

project for the prevention of adolescent victimization behavior in institutions of general secondary education.

Keywords: victimization, victim behavior, early maladaptive schemes, adolescents, prevention.

Одной из актуальных социальных проблем в настоящее время является виктимизация подростков. Кризисные явления в обществе, рост насилия, семейное неблагополучие оказывают негативное влияние на социализацию подрастающего поколения, приводя к формированию виктимного поведения.

Под виктимностью понимается психологический феномен, потенциальная или актуальная предрасположенность человека стать жертвой неблагоприятных обстоятельств, попадать в ситуации, связанные с опасностью для его жизни и здоровья.

Одним из ведущих признаков, характеризующих человека с повышенной индивидуальной виктимностью, или «комплексом жертвы», является тот или иной уровень нарушения психической адаптации, не позволяющий ему успешно справляться с пониманием себя и ситуации, вызывающий сложности с созданием новых и поддержанием сложившихся социальных связей.

По мнению В. Е. Христенко, формирование жертвенной модели поведения зависит от ряда личностных особенностей, в том числе, от базовых и ситуативных личностных установок, от сочетания определенных психологических установок, от актуальных потребностей человека [1].

М. А. Одинцова рассматривает виктимность как результат воздействия на личность неблагоприятных объективных фактов и субъективных личностных факторов [2].

О. О. Андронникова определяет виктимность, «как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья» [3].

Факторами, способствующими формированию виктимного поведения в подростковом возрасте, являются: пубертатный кризис; акцентуации характера; склонность к риску; нарушение детско-родительских отношений; негативное влияние референтной группы и др. Одним из основных факторов виктимизации личности является социальная дезадаптация [4]. Дезадаптация рассматривается как комплекс личностных психологических особенностей человека, снижающих его адаптационные возможности в социуме.

Виктимизация подростков также может быть связана с воздействием ранних дезадаптивных схем, предложенных Джеффри Янгом [5]. Дезадаптивные схемы представляют собой устойчивые паттерны мышления, эмоций и поведения, которые формируются в раннем детстве и могут негативно повлиять на взаимодействие с окружающей средой.

С целью методического обеспечения психолого-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения подростков на базе

ГУО «Средняя школа № 217 г. Минска имени Героя Советского Союза А.А. Алехновича» и ГУО «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска» был проведен эксперимент.

Опытно-экспериментальная работа включала в себя несколько этапов:

1. Констатирующий этап эксперимента – выявление подростков, склонных к виктимному поведению, имеющих ранние дезадаптивные схемы и реализующих дисфункциональные режимы поведения.

2. Формирующий этап эксперимента – разработка и апробация проекта профилактики виктимного поведения подростков.

3. Контрольный этап эксперимента – оценка эффективности проекта профилактики виктимного поведения подростков. В исследовании приняли участие учащиеся 9-10 классов учреждений общего среднего образования г. Минска в возрасте 14–15 лет, из них 110 подростков женского пола и 72 мужского пола.

Для проведения эмпирического исследования использовались следующие методики: тест «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (МСВП); опросник для диагностики ранних дезадаптивных схем «YSQ-S3R» Дж. Янга в адаптации П.М. Касьяник и Е.В. Романовой; адаптированная подростковая форма опросника схем-режимов (SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage) А. М. Большаковой; авторские методики «Флаги отношений», «Это мой мир».

Тест МСВП О. О. Андронниковой содержит 5 типов виктимного поведения: агрессивное, активное, инициативное, пассивное не критичное, а также шкалу социальная желательность ответов и шкалу уровень реализованной виктимности.

Опросник «YSQ-S3R» содержит 5 доменов и 18 РДС: домен D&R – нарушение связи и отвержение (ED – эмоциональная депривация; A/I – покинутость / нестабильность; M/A – недоверие / ожидание жестокого обращения; SI/A – социальная отчужденность; D/S – дефективность / стыд); домен IA&P – нарушенная автономия (F – неуспешность, D/I – зависимость/беспомощность, VHI – уязвимость, E/US – спутанность / неразвитая идентичность); домен IL – нарушены границы (E/G – привилегированность / грандиозность, ISC – недостаточность самоконтроля); домен O-D – направленность на других (S – покорность, SS – самопожертвование, AS – поиск одобрения); домен O&I – сверхбдительность и запреты (EI – подавление эмоций, US – жесткие стандарты, N/P- негативизм / пессимизм, P – пунитивность).

Подростковый опросник SMI-T содержит 10 схем: DP&PP – родительская требовательность; VC – уязвленный ребенок; AC – сердитый ребенок; BA – буллер (защитник, который нападает); UC&IC – импульсивный / недисциплинированный ребенок; CS – покорный капитулянт; HA – здоровый родитель; DPT&DSS – отстраненный защитник; SA – самовозвеличиватель; HC – счастливый ребенок.

Авторская методика «Флаги отношений» состоит из описания 24 ситуаций межличностного взаимодействия, которые относятся к одному

из 4-х блоков: неуважение границ, контроль и изоляция, пренебрежение и игнорирование, здоровые отношения.

Авторская методика, созданная на платформе Online Test Pad, «Тест для девочек. Это мой мир» и «Тест для мальчиков. Это мой мир» представляет собой опросник из 20 вопросов, иллюстрированных картинками, которые соотносятся с моделями агрессивного, активного инициативного, пассивного и некритичного виктимного поведения.

Проведенное исследование выявило у 53,5% опрошенных подростков склонность к виктимному поведению [6]. Результаты респондентов были разделены для дополнительного анализа на 2 группы: невиктимные (пнв=84) и виктимные (пв=98). В группах виктимных подростков отдельные модели поведения показали значимую на уровне $p=0,01$ двустороннюю положительную корреляцию между собой: некритичная с моделями агрессивного ($r_v=0,376$) и активного ($r_v=0,545$) виктимного поведения (таблица 1).

Таблица 1 – Корреляционная матрица моделей виктимного поведения в группе виктимных подростков (N=98).

Модели виктимного поведения	СЖ	АгрТП	АктТП	ИнтТП	ПасТП	НекрТП	РВ
Социальная желательность ответов	-						
Агрессивное	-0.301**	-					
Активное	-0.594***	0.285**	-				
Инициативный тип	0.257*	-0.350***	-0.300**	-			
Пассивное	-0.182	0.065	0.080	0.012	-		
Некритичное	-0.425***	0.376***	0.545***	-0.187	0.233*	-	
Реализованная виктимность	-0.327**	0.206*	0.321**	0.114	0.618***	0.146	-

Примечание. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

Пассивная модель показала высокую положительную корреляцию с реализованной виктимностью ($r_v=0,618$). Инициативная показала обратную корреляцию с моделями агрессивного ($r_v=-0,350$) и активного ($r_v=-,300$) виктимного поведения. Практически все модели имеют обратную корреляцию со шкалой «социально желательные ответы», кроме модели инициативного поведения.

Диагностика показала наличие гендерных различий в корреляции моделей виктимного поведения. У девочек чаще всего встречались группировки: некритичная, активная и агрессивная модели виктимного поведения; пассивная модель и реализованная виктимность ($r=0,56$); некритичная и агрессивная ($r=0,425$) модель.

У мальчиков: некритичное поведение сочетается с пассивным активным и агрессивным типами. Реализованная виктимность также имеет высокую корреляцию с пассивной моделью виктимного поведения ($r=0,708$).

Модель некритичного виктимного поведения также имеет значимую корреляцию со всеми моделями виктимного поведения у обоих полов.

Дж. Янг выделил схема-режимы, которые состоят из группы схем и стилей преодоления и включаются в ответ на ущемление базовых эмоциональных потребностей под влиянием триггера.

Ожидаемыми предикторами агрессивной модели виктимного поведения оказались АС – сердитый ребенок ($r_{в}=0,379$), ВА – буллер ($r_{в}=0,323$); пассивной модели – DPT&DSS – отстраненный защитник ($r_{в}=0,518$), VC – уязвленный ребенок ($r_{в}=0,502$), CS – покорный капитулянт ($r_{в}=0,345$); с активной моделью – АС – сердитый ребенок ($r_{в}=0,221$), ВА – буллер ($r_{в}=0,212$); UC&IC – импульсивный / недисциплинированный ребенок ($r_{в}=0,208$).

Было установлено, что наиболее значимыми предикторами некритического виктимного поведения являются режимы VC – уязвленный ребенок ($r_{в}=0,334$), АС – сердитый ребенок ($r_{в}=0,417$), SA – самовозвеличиватель ($r_{в}=0,326$), DPT&DSS – отстраненный защитник ($r_{в}=0,317$).

У девочек корреляция подтверждает ранее выявленную связь между типами виктимного поведения и объясняет причины этой связи. В основе группы моделей «некритичное – активное – агрессивное виктимное поведение» лежат: ED – эмоциональная депривация, M/A – недоверие / ожидание жестокого обращения, SI/A – социальная отчужденность; D/S – дефективность / стыд. Эмоциональная депривация также имеет высокую корреляцию с уровнем реализованной виктимности.

У мальчиков в основе группы моделей «пассивно – агрессивное поведение» лежат D/S – дефективность и стыд, ED – эмоциональная депривация, EI – подавление эмоций, EI – социальная отчужденность, M/A – недоверие / ожидание жестокого обращения, E/G – привилегированность / грандиозность, VC – уязвленный ребенок, АС – сердитый ребенок, ВА – буллер. В основе группы «некритично-активное поведение» лежат: AS – поиск одобрения, ED – эмоциональная депривация, EI – социальная отчужденность, M/A – недоверие / ожидание жестокого обращения, АС – сердитый ребенок, ВА – буллер, DPT&DSS – отстраненный защитник, SA – самовозвеличиватель.

Результаты исследования показали: существует взаимосвязь между моделями виктимного поведения, ранними дезадаптивными схемами, дискфункциональными копинг-стратегиями и неудовлетворением важных потребностей подростка. Нарушенные связи в целом и эмоциональная депривация в частности влияют на формирование виктимности и наоборот виктимное поведение способствует выбору негативных стратегий поведения.

По результатам проведенного исследования были определены 4 группы подростков для проведения профилактической работы, с учетом

диагностированных моделей виктимного поведения, дисфункциональных схем-режимов и ранних дезадаптивных схем:

1. Некритичная – активная – агрессивная модель виктимного поведения у подростков женского пола. РДС: эмоциональная депривация, дефективность, стыд, привилегированность. Схема-режимы: сердитый ребенок, агрессор, импульсивный ребенок, самовозвеличиватель. Психолого-педагогическая работа направлена на профилактику агрессивного поведения, построение здоровой самооценки, установление личных границ, обучение уважению к себе и другим.

2. Пассивная модель виктимного поведения у подростков женского пола, связанная с реализованной виктимностью у девочек. РДС: спутанная самоидентичность, покорность, подавление эмоций, самопожертвование, поиск одобрения, дефективность, стыд, зависимость, уязвимость, беспомощность. Схема-режимы: уязвленный ребенок. Психолого-педагогическая работа направлена на профилактику жертвенного поведения, формирование уверенной позиции и снижение страха выражения своих потребностей, повышение осведомленности о возможных угрозах и рисках.

3. Пассивно – агрессивная модель виктимного поведения у подростков мужского пола. РДС: дефективность, стыд, эмоциональная депривация, подавление эмоций, социальное отчуждение, недоверие. Схема-режимы: уязвимый ребенок, сердитый ребенок, агрессор привилегированность. Психолого-педагогическая работа направлена на предотвращение провокационного агрессивного поведения, на улучшение коммуникативных навыков, формирование доверия к миру и обучение стратегии улаживания конфликтов.

4. Некритично – активная модель виктимного поведения у подростков мужского пола. РДС: поиск одобрения, эмоциональная депривация, социальное отчуждение, недоверие. Схема-режимы: сердитый ребенок, агрессор, отстраненный защитник, самовозвеличиватель. Психолого-педагогическая работа направлена на предупреждение виктимного провоцирующего поведения и повышение волевого контроля.

На формирующем этапе эксперимента осуществлялась разработка и апробация проекта профилактики виктимного поведения подростков. Комплекс мероприятий включал в себя различные по форме проведения и содержанию профилактические занятия с учащимися и родителями (законными представителями) обучающихся [7].

Содержание проекта включало проведение в течение учебного года следующих мероприятий с обучающимися:

– интерактивные классные часы («Жестокость и насилие. Как противостоять», «Семейные ценности», «Мои права», «Психология. Зачем?»);

– тренинги для микрогрупп, сформированных по результатам диагностики («Личное пространство», «Ненасильственное общение», «Щит и меч», «Скажи миру «Да!» и др.);

– занятия с использованием арт-терапии («Автопортрет»), песочной терапии («Волшебный песок»);

- занятия с использованием карточной игры «Перестройка отношений» (жертва – абьюзер – спасатель);
- конкурсы творческих проектов («Не молчи!», «Неслабый пол!»);
- круглые столы («Анализируй это», «Все мое время!», «Один дома»);
- игры-викторины и квесты («Прокачай свои скилы (skill)», «Правила поведения с незнакомыми людьми» и др.);
- индивидуальные и групповые консультации («Повышаем самооценку», «Ты не один», «У девочек свои секреты» и др.).

Также в течение учебного года проводилась информационно-просветительская работа с родителями (законными представителями) обучающихся: родительские собрания и групповые консультации («Отношения с подростками: эффективное общение и установление границ», «Стресс и эмоции у подростков: как помочь справиться», «Последствия насилия», «Стратегии для улучшения отношений с подростками и укрепления семьи» и др.) [8].

Для оценки эффективности психолого-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения подростков на контрольном этапе эксперимента была проведена повторная диагностика обучающихся, принявших участие в мероприятиях проекта. Результаты статистического анализа полученных данных с использованием Т-критерия Вилкоксона выявили наличие статистически значимых позитивных сдвигов показателей склонности учащихся к реализации агрессивной, активной, некритичной и инициативной моделей виктимного поведения (таблица 2).

Таблица 2 – Т-тест парных выборок показателей уровня моделей виктимного поведения в экспериментальной группе подростков

Модели виктимного поведения	SD сентябрь	SD май	SE сентябрь	SE май	W	p
Социальная желательность ответов	2,00	1,57	0,262	0,207	210,00	<,001
Агрессивное	1,90	1,88	0,249	0,246	99,00	0,018
Активное	2,56	2,07	0,336	0,272	164,00	0,004
Инициативный тип	2,22	1,98	0,291	0,261	55,00	0,006
Пассивное	1,78	1,67	0,233	0,219	3,00	0,371
Некритичное	1,91	1,76	0,251	0,231	78,00	0,002
Уровень реализованной виктимности	1,88	1,78	0,247	0,233	0,00	0,019

Примечание. $H_0: \mu_{\text{Мера 1}} - \mu_{\text{Мера 2}} \neq 0$

Так как значимость большинства показателей $p < 0,05$, можно сделать вывод, что произошли статистически значимые изменения показателей у подростков экспериментальной группы. Без существенных изменений

остался только уровень пассивной модели виктимного поведения, что будет учтено при последующей корректировке проекта.

Качественный анализ данных показал изменения на когнитивном, эмоционально-личностном и поведенческом уровнях. Учащиеся научились распознавать ситуации, потенциально угрожающие их безопасности и благополучию, приобрели знания и навыки по снижению риска виктимизации и защите себя в различных жизненных обстоятельствах; научились эффективно взаимодействовать с окружающими, адекватно выражать свои эмоции, не прибегая к агрессии, развили коммуникативные компетенции; научились открыто говорить о своих проблемах, стали больше доверять взрослым и обращаться за помощью (в частности, к специалистам учреждения образования – педагогу социальному и педагогу-психологу); укрепили веру в собственные силы и способность противостоять вызовам и угрозам безопасности.

Список литературы

1. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы: учеб. пособие / В.Е. Христенко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 416 с.
2. Одинцова М. А. Типы поведения жертвы: диагностика ролевой виктимности / М. А. Одинцова. – Самара: Бахрах-М, 2013. – 158 с.
3. Андронникова О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2018. – 566 л.
4. Погодина Е. К. Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.
5. Янг Дж. Схема-терапия: практ. рук. / Дж. Янг, М. Вайсхаар, Дж. Клоско; ред.: М. А. Борисова [и др.]; пер. Н. В. Коневская. – СПб.: Диалектика, 2020. – 446 с.
6. Процко Л. А. Дисфункциональные режимы как предикторы виктимного поведения подростков / Л. А. Процко, Е. К. Погодина // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова; науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А.Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 168-173.
7. Погодина Е. К. Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.
8. Мартынова В. В. Семейное воспитание: ребенок – подросток : пособие для педагог. работников учреждений образования, реализующих образовательные программы общ. сред. образования, с белорус. и рус. яз. обучения и воспитания / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск: Академия образования, 2024. – 200 с.

References

1. Hristenko, V. E. Psihologiya povedeniya zhertvy: ucheb. posobie / V. E. Hristenko. – Rostov n/D.: Feniks, 2004. – 416 s.
2. Odincova, M. A. Tipy povedeniya zhertvy: diagnostika rolevoj viktimnosti / M. A. Odincova. – Samara: Bahrah-M, 2013. – 158 s.
3. Andronnikova, O. O. Ontogeneticheskaya koncepciya viktimnosti lichnosti: dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.13 / O. O. Andronnikova. – Novosibirsk, 2018. – 566 l.
4. Pogodina, E. K. Social'no-pedagogicheskaya viktimologiya / E. K. Pogodina. – Minsk: Belorus. gos. ped. un-t, 2019. – 140 s.
5. Yang, Dzh. Skhema-terapiya: prakt. ruk. / Dzh. Yang, M. Vajskhaar, Dzh. Klosko; red.: M. A. Borisova [i dr.]; per. N. V. Konevskaya. – SPb.: Dialektika, 2020. – 446 s.
6. Protsko, L. A. Disfunkcional'nye rezhimy kak prediktory viktimnogo povedeniya podrostkov / L. A. Protsko, E. K. Pogodina // Povyshenie kachestva professional'noj podgotovki specialistov social'noj i obrazovatel'noj sfer : sbornik nauchnyh statej / Viteb. gos. un-t ; redkol.: E.L. Mihajlova, S.D. Matyushkova ; nauch. red. E.L. Mihajlova; otv. za vyp. S.A.Motorov. – Vitebsk : VGU imeni P.M. Masherova, 2024. – S. 168-173.
7. Pogodina E. K. Social'no-pedagogicheskaya profilaktika / E. K. Pogodina. – Minsk: Belorus. gos. ped. un-t, 2021. – 208 s.
8. Martynova V. V. Semejnoe vospitanie: rebenok – podrostok : posobie dlya pedagog. rabotnikov uchrezhdenij obrazovaniya, realizuyushchih obrazovatel'nye programmy obshch. sred. obrazovaniya, s belorus. i rus. yaz. obucheniya i vospitaniya / V. V. Martynova, E. K. Pogodina. – Minsk: Akademiya obrazovaniya, 2024. – 200 s.